

Глава 5

Цзи Вэйцю поначалу льстил себе надеждой, что та записка — его маленькая, демонстративная жалоба — заставит венценосного брата помучиться совестью день-другой. Конечно, Его Величество был человеком, способным сокрушить и бога, и демона, но поднять руку на собственную любящую матушку не посмел бы даже он. Раз руки связаны, оставалось лишь терпеть нагоняи. Однако на следующее утро Вэйцю, еще не успев толком проснуться, услышал снаружи чей-то переполошенный крик.

Слуга, заметив, что господин встревожен, почтительно склонился за пологом.

— Докладываю князю: прибыли дары от вдовствующей императрицы.

Мысли Вэйцю еще путались в сонной дымке, и лишь спустя несколько секунд до него дошел смысл сказанного. Он рывком сел в постели. Слуги бесшумными тенями метнулись в стороны, подвязывая тяжелые занавеси; кто-то уже спешил к нему с халатом и туфлями. Вэйцю подошел к окну и почувствовал, как в висках начинает зарождаться тупая боль.

Они ведь находились на корабле! Посреди Великого канала! Но его достопочтенная матушка, недолго думая, отправила целое судно в погоню, и теперь люди деловито перетаскивали сундук за сундуком. Впрочем, вещи были лишь полбеды. Похоже, императрица прислала ему еще и целую ораву людей.

— Юнь Инь?.. — Вэйцю показалось, что он разглядел среди прибывших знакомое лицо.

Дворцовая дама, распорядившись погрузкой, подняла голову. Заметив князя, она поспешила навстречу. Несмотря на спешку, походка ее оставалась безупречно грациозной. Она замерла в глубоком поклоне.

— Раба Юнь Инь приветствует Его Высочество.

Вэйцю в замешательстве пробормотал:

— Сестрица Юнь Инь, как же так? Почему именно ты?

Эта женщина не была простой служанкой. Она была Нюйши, временно исполняющей обязанности хранительницы фениксовой печати, полноценной дворцовой управительницей первого ранга — именно она держала в своих руках все нити управления внутренними покоями императорского дворца.

Юнь Инь мягко улыбнулась:

— Ее Величество проявила милость. Посчитав, что я слишком долго не покидала стен дворца, она велела мне следовать за Вашим Высочеством, дабы я могла повидать мир и расширить кругозор.

Юнь Инь вошла во дворец шестилетней девочкой, в десять — начала служить при вдовствующей императрице, и вот уже тридцать лет ее жизнь была неразрывно связана с Запретным городом.

— Что ж, тогда не смею мешать делам. Отдохни, как только выдастся минутка, и тогда поговорим, — Вэйцю кивнул и вполголоса добавил слугам: — Принять со всеми почестями. Не смей пренебрегать.

Слуги покорно склонились:

— Слушаемся.

***

Пока Юнь Инь распоряжалась хозяйством, Вэйцю привел себя в порядок. Когда он закончил с утренним туалетом, управительница как раз просила аудиенции. Она вошла одна и первым же жестом отослала прочь всех слуг. Поклонившись, она произнесла:

— Ее Величество велела передать: Высочеству следует лишь слушать.

Вэйцю еще не успел выпустить из рук палочки для еды, как Юнь Инь ловко принялась подкладывать ему лучшие кусочки. Дождавшись, пока он попробует несколько блюд, она замерла поодаль и мягко заговорила:

— Маленький князь, Ее Величество просила передать следующее: у Государя свои расчеты. Раз он ничего не объяснил Вашему Высочеству, значит, причин для беспокойства нет. Прошу вас, не изводите себя догадками, дабы не вносить разлад в братские чувства.

Вэйцю неспешно прожевал тыквенную булочку и, проглотив ее, спросил:

— И это всё? Матушка больше ничего не сказала?

Юнь Инь с улыбкой покачала головой. Вэйцю с любопытством воззрился на нее:

— И она даже не призвала к ответу старшего брата?

Он выразился иносказательно, хотя на самом деле хотел знать — задала ли матушка Государю

хорошую трепку.

— Нет. Ее Величество изволила заметить, что старшему брату и положено оберегать младшего,
— Юнь Инь снова покачала головой, а Вэйцю, не скрывая разочарования, вернулся к своей булочке.

Заметив его кислую мину, управительница не сдержала смешка.

— Ее Величество крайне за вас тревожится. Она и сама бы приехала, не будь ее положение столь обязывающим. Душой она всегда с вами, а потому и прислала меня, чтобы я могла служить вам подобающим образом.

Вэйцю невольно улынулся:

— Матушка всегда была ко мне добра.

Он и не подозревал, что следующая фраза Юнь Инь поразит его подобно удару грома. Женщина поджала губы и едва слышно добавила:

— Есть и еще одно поручение... Земли Цзяннани славятся своими талантами и красотами. Если Ваше Высочество встретит в пути какую-нибудь исключительную прелестницу, просто велите мне составить указ. Мы заберем её с собой в Яньцзин, и точка.

Вэйцю ошеломленно уставился на нее:

— ...Чего?

Юнь Инь многозначительно прищурилась:

— Кто знает, быть может, эта дева обретет поистине сказочное богатство и статус?

До Вэйцю, наконец, дошло, к чему клонит управительница. Он едва не расхохотался от нелепости ситуации.

— ...Уж лучше бы она готовила невест для меня! Матушка просто толкает меня на плаху! Я не посмею! Сестрица Юнь Инь, умоляю, если тебе дорога наша дружба — возвращайся лучше обратно!

Его брат Цзи Су восседал на троне уже десять лет, и всё это время гарем пустовал, а место императрицы оставалось свободным. В первые годы правления сановники еще осмеливались заикаться о наследнике; даже канцлер Гу как-то осторожно намекнул, что если Государю мила

какая-то девица сомнительного происхождения, всегда можно подправить её родословную перед вводом во дворец... Брат на эти речи внимания не обращал, а когда назойливость советников начинала его раздражать — просто отправлял пару самых ретивых к палачу.

Позже поползли слухи. Поговаривали, что десять лет назад, во время кровавой борьбы за престол, брат получил тяжелую рану, которая лишила его «мужской доблести». По другой версии, Государь, подобно их покойному родителю, целиком ушел в буддийское созерцание, отринув мирские страсти и женские ласки... Так или иначе, с тех пор желающих давать советы по наполнению гарема поубавилось.

Видимо, министры решили, что лучше уж молчать, чем дергать тигра за усы. В конце концов, был Цзи Вэйцю — законный младший сын покойного императора, были и другие родственники. Трон без наследника не останется.

Правдивы ли эти слухи? Вэйцю и сам не знал. Да и кто бы рискнул спросить такое в лицо? «Брат, а не страдаешь ли ты тайным недугом?» Много ли найдется таких смельчаков? Это же верный способ отправить на тот свет не только себя, но и все девять колен своего рода. Да что там девять колен — у куриных яиц в доме желтки бы растряслись от страха!

И вот теперь матушка требует, чтобы он самолично отлавливал красавиц для гарема брата? Неужели императрица решила, что её младший сын живет слишком уж беззаботно?!

Видя, как переменялся в лице князь, Юнь Инь поспешила уточнить:

— Ее Величество имела в виду и вас тоже... Раз уж Ваше Высочество не торопится под венец, в ваших покоях всё равно должен быть кто-то, кто скрасит досуг. Песни, танцы — разве это не услада для глаз?

Так вот оно что... В общем, красавиц нужно везти в столицу в любом случае, а уж кто из братьев их приберет к рукам — дело десятое.

— Послушать матушку, так мы с братом просто какие-то одержимые сладострастники, — пробормотал Вэйцю.

Юнь Инь из последних сил сдерживала смех.

— Ее Величество предвидела, что вы так скажете. Она изволила заметить: «Уж лучше бы они были одержимы страстью, чем оставляли меня одну в этом пустом дворце. Мне уже скоро полвека сравняется, а я не то что внуков не нянчила — даже невестки в глаза не видела».

Вэйцю промолчал. Похоже, надеждам матушки в этой жизни сбыться не суждено. На брата рассчитывать бесполезно — скорее железное дерево зацветет, чем этот вечный одиночка кем-то увлечется. А он сам... ну, он предпочитал мужское общество. Интересно, какотреагирует

императрица, если он притащит домой «невесту» в штанах?

Наверное, лучше не проверять...

Вэйцю махнул рукой, отпуская Юнь Инь. Управительница была женщиной проницательной и лишних вопросов задавать не стала. Пока она не спрашивает, её пребывание на корабле законно. Но если бы она настояла на ответе, а князь в сердцах велел бы ей убраться — что бы она тогда делала?

***

Этой ночью в Яньцзин снова улетели два голубя.

Цзи Су принял донесение из рук Гунгуна Цинси. Первым он развернул отчет Цинсюаньвэй, и написанное там заставило его брови дрогнуть от недоумения. В донесении говорилось, что после беседы с дворцовой управительницей князь Жуй пребывает в странном расположении духа и постоянно бормочет нечто о «красавицах и красавцах»... Гвардейцы не осмелились подойти ближе, чтобы разобрать подробности.

Государь слегка нахмурился. Вэйцю вечно вел себя как не от мира сего, неужели каждое его нелепое слово стоит бумаги?

Письмо же от самого брата он и вовсе не хотел открывать. Цзи Су постучал пальцами по столу, веля Гунгуну Цинси отправить его прямым ходом во дворец Милосердного Спокойствия. Однако евнух позволил себе возразить:

— Неужто Ваше Величество не взглянет? Если отправить это в покои Ее Величества без досмотра, боюсь, государыня лишится сна.

Цзи Су вздохнул и всё же развернул послание. На этот раз Вэйцю писал мелким убористым почерком. Первые строки были сама учтивость: «Путь мой благополучен, почтительно справляюсь о здравии Государя». Но следом шло:

[Матушка велела мне разыскать в Цзяннани редких красавиц, дабы поднести их старшему брату и наполнить пустующий гарем. В деле столь великой важности я не смею действовать по своему усмотрению, а потому смиренно молю Ваше Величество принять решение.]

В свете бесчисленных дворцовых свечей взгляд Цзи Су казался еще более глубоким и холодным. Стоило ему шевельнуться, как в зрачках вспыхивал и гас ледяной блеск. Он прижал записку к столу, снова переваривая донесение гвардейцев.

— Сжечь, — бросил он, ледяным тоном.

Гунгун Цинси набрался храбрости и спросил:

— А что передать маленькому князю?..

Цзи Су вспомнил про «красавиц и красавцев» и коротко, резко усмехнулся. Теперь всё встало на свои места.

— Передай князю Жуй: справится с поручением — ждёт его награда. Оплошает — пусть готовится к каре по возвращении.

Увидев выражение лица императора, Цинси не посмел больше вставить ни слова.

— Слушаюсь.

«Что же такого написал Его Высочество, раз Государь так разгневался?!»

***

На следующий день, получив ответ, Цзи Вэйцю лишь презрительно скривился. Раз брат злится — пусть злится, чего на него-то срываться? Шел бы к матушке и ей высказывал претензии! Значит, «справиться с поручением», да? Ну хорошо, он справится! Сделает всё с небывалым размахом, а потом скопом отправит всех этих девиц во дворец — посмотрим тогда, как Государь запоеет!

Как раз в это время на палубе прогуливался Цзи Лю, наслаждаясь речным бризом. Вэйцю коротко свистнул:

— Эй! Сюда, скорее! Кое-что расскажу!

Цзи Лю, вечно жаждущий сплетен, тут же примчался:

— Что такое? Есть новости из столицы?

Вэйцю заговорщицки кивнул и затащил его в каюту. На виду у всех слуг он громко произнес:

— Ну и дела... Матушка велела мне подобрать невест для старшего брата. Я, честно говоря, и подступиться к этому не знал как, побоялся самовольничать. Отправил голубем запрос императору. И угадайте, что он ответил?

Глаза Цзи Лю округлились:

— Что? Есть весточка?! — Он видел, как Вэйцю напустил на себя таинственность. — Да брось ты ломаться! Выкладывай живо!

Вэйцю эффектно раскрыл складной веер, пряча за ним нижнюю часть лица. Цзи Лю, поняв намек, склонился к его уху.

— Поверить невозможно, — прошептал Вэйцю, — Государь сказал, что если я хорошо справлюсь, меня ждет награда!

Цзи Лю опешил:

— Да быть не может!..

— Стал бы я врать, прикрываясь именем императора?!

***

Не прошло и часа, как в дверях каюты появился Чжан Эр. Он мялся с ноги на ногу, не решаясь заговорить, и наконец выдал:

— Ваше Высочество... Мы ведь с вами столько лет знакомы, столько вместе пережили... Не могли бы вы мне по секрету намекнуть?

Вэйцю невозмутимо ответил:

— Говори прямо, что стряслось.

Чжан Эр толкнул его локтем и зашептал:

— Помните мою младшую сестру? Она ведь у меня просто красавица, точно майский пион, и воспитана в строгости. Как думаете, могла бы она... ну... сами понимаете?

***

Прошел еще день. И на стол Цзи Су, который уже десять лет не знал хлопот с внутренними делами дворца, вновь хлынул поток прошений. Министры и советники, словно сговорившись, завалили Государя петициями с требованиями немедля избрать императрицу и открыть двери гарема.